



**МОЯ
ПРЕКРАСНАЯ
ДЖЕЙН**

МОЯ

СИНТИЯ ХЭНД

СКРОМНИЦА

БРОДИ ЭШТОН

ДЖЕЙН

ДЖОДИ МИДОУЗ

МОСКВА
2019

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
X99

Cynthia Hand & Brodi Ashton & Jodi Meadows

MY PLAIN JANE

Copyright © My Plain Jane by Cynthia Hand, Jodi Meadows,
Brodi Ashton

Copyright © Cynthia Hand, Brodi Ashton, and Jodi Meadows, 2018
This edition published by arrangement with Curtis Brown Ltd.
and Synopsis Literary Agency

© Rekha Garton/Archangel/Shutterstock.com

Перевод с английского А. Анастасьева

Художественное оформление А. Ивановой

Хэнд, Синтия.

X99 Моя скромница Джейн / Синтия Хэнд, Броди Эштон, Джоди Мидоуз ; [перевод с английского А. Анастасьева]. — Москва : Эксмо, 2019. — 400 с.

ISBN 978-5-04-105617-9

Юная сирота Джейн Эйр получает место гувернантки в Торнфилде, где находится поместье аристократа Эдварда Рочестера. Суровый хозяин редко бывает в родных краях, и Джейн должна присматривать за его восьмилетней воспитанницей. И вот однажды Рочестер возвращается. Между ним и Джейн вспыхивает любовь, которая приводит девушку к отчаянию и бесцельным скитаниям. История Джейн Эйр — одна из самых известных романтических историй. Но что, если на самом деле все было не так?

Викторианскую Англию наводнили призраки. Чтобы избавиться от них страну, было создано Королевское общество переселения заблудших духов. Его лучший охотник Александр Блэквуд должен привлечь на свою сторону Джейн Эйр. Но Джейн не собирается связывать свою жизнь с охотой на призраков и уезжает в Торнфилд. Вот только мистер Рочестер, который ждет новую гувернантку в своем доме, скрывает тайну гораздо более ужасную, чем сумасшедшая жена на чердаке.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-105617-9

© А. Анастасьев, перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Всем, кто имел несчастье влюбиться «не в того» человека, хоть мы и согласны: мистер Дарси выглядит отлично в повествовании... ну, и во влажной рубашке тоже.

И (снова) Англии. Прости нас, пожалуйста, за все, что мы собираемся сотворить с твоей литературой.

Он принудил меня... полюбить его, даже не посмотрев в мою сторону.

*Шарлотта Бронте.
«Джейн Эйр»*

Не писать я не могу и как могу, так и пишу.

Шарлотта Бронте

Пролог

Наверное, вам кажется, что вы знаете эту историю.

Слышали что-то в этом роде, верно? Ну так что ж, повторим: наверное, вам кажется, что вы знаете эту историю. По общему мнению, она очень недурна: юная сирота без гроша в кармане поступает гувернанткой в зажиточную семью, привлекает к себе внимание богатого сурового хозяина и (ах!) искренне влюбляется в него. Все протекает до обморока страстно, но не успевают они пожениться, как — о, ужас! — раскрывается чудовищная тайна. Далее следует пожар, отчаяние, бесцельные скитания, голод, небольшая промывка мозгов, но роман все же приходит к удовлетворительному завершению. Девица (мисс Эйр) соединяет свою жизнь с жизнью своего любимого (мистера Рочестера). После чего они живут вместе долго и счастливо. И значит (вздых), сказке конец?

Хм... Ан нет. У нас имеется еще одна версия (как, впрочем, и всегда). То, что мы собираемся вам открыть, — не просто пересказ на новый лад одной из любимых читателями книг в мировой литературе. Дело в том, дорогой читатель, что наш вариант — *истинен*. Девушка действительно была (даже две, если уж говорить начистоту). Как были и страшная тайна, и большой пожар. При этом все остальное, что вы помните из книги, можете смело выбросить из головы. То, что случилось на самом деле, не имеет ничего общего ни с одной из классических любовных историй, вам известных.

Все началось — если уж погружаться глубоко-глубоко в прошлое — с короля Георга III в 1788 году. Этому монарху частенько являлись привидения. Что, впрочем, ни-

кому не мешало. Он их ни капельки не боялся. Иногда даже вел занимательные беседы с давно умершими придворными и безвинно обезглавленными королевами, скользившими туда-сюда по дворцовым покоем.

Но однажды случилась катастрофа. В то время как король прогуливался в саду, одно шаловливое привидение расшумелось в ветвях росшего неподалеку дерева.

— Кто здесь? — спросил Георг, поскольку, как это с ним часто случалось, по рассеянности забыл надеть очки.

— Посмотрите внимательно, — величественным голосом отвечал беспокойный призрак. — Я — король Пруссии!

Английский «коллега» немедленно согнулся в поклоне. Дело в том, что в это время он как раз ожидал государственного визита прусского короля.

— Чрезвычайно рад видеть Ваше Величество, — воскликнул Георг.

И попытался пожать дереву руку.

Во всем этом, опять-таки, не заключалось бы ничего особенного, но для доброй дюжины лордов и леди, сопровождавших короля на прогулке в саду и не заметивших никакого привидения, вышло, разумеется, так, будто их сюзерен перепутал древесный ствол с царственной особой. С тех пор бедного Георга называли не иначе как «Георг Безумный»¹, что его крайне возмущало.

Король созвал своего рода комиссию из специалистов, которые, по его мнению, могли помочь ему избавиться от надоедливых призраков, — из священников-экзорцистов, врачей с познаниями в области оккультизма, философов, ученых, предсказателей, в общем, из всех, кто хоть сколько-нибудь смыслил в сверхъестественном.

Именно таким образом было основано Королевское общество переселения заблудших духов (КОПЗД).

В позднейшие годы Общество — как его стали именовать для краткости — продолжало играть видную и всеми при-

¹ Георг III, король Великобритании в 1760–1820 гг., страдал тяжелым психическим расстройством. В 1811 г. над ним было установлено регентство. — *Здесь и далее, если не указано иное, — примеч. перев.*

знанную роль в английской жизни. Если по соседству с вами случилось или появлялось нечто странное, вы могли... гм-м... обратиться в это Общество посредством письма, и они спешно высылали к вам своих агентов, готовых заняться этим самым делом.

Теперь перенесемся на несколько десятилетий вперед, через правление Георга IV прямо к восшествию на трон Вильгельма IV¹. Вильгельм отличался крайним здравомыслием. Он не верил в привидений. И считал Общество не чем иным, как сборищем гнусных шарлатанов, в течение многих лет успешно водивших за нос его одержимых предшественников. К тому же их деятельность тяжким бременем ложилась на казну. В общем, чуть ли не на следующий же день после коронации Вильгельм лишил Общество бюджетного финансирования. Это привело монарха к печально известной размолвке и последующей смертельной вражде с сэром Артуром Уэлсли, известным также как герцог Веллингтон и лорд-президент КОПЗД — теперь уже не «видного и всеми признанного», а страдающего от нехватки средств и заботы.

И тут-то наша история начинается по-настоящему. Она произойдет в 1834 году, в Северной Англии — с упомянутой уже выше юной сиротой без гроша в кармане. А также с писательницей. И с парнем, одержимым кровной мстью.

Начнем с сироты.

Ее звали Джейн.

¹ Король Великобритании в 1830—1837 гг.

ГЛАВА 1

Шарлотта

Пройти по территории «Ловуда», не услышав ужасной, но притом невероятно захватывающей новости, никак бы не получилось: мистера Броклхерста — о господи боже мой! — *убили*. Факты говорили о следующем: мистер Броклхерст приехал с очередной своей ежемесячной «проверки». С порога он начал жаловаться на тяготы управления школой для неимущих детей — на то, что эти дети, по какой-то необъяснимой причине, постоянно досаждают просьбами о еде: «*О, сэръ, пожалуйста, нельзя ли мне еще немножко?*» и всякое такое. Затем визитер устроился у камина в гостиной, умял целую тарелку (с горкой) булочек, любезно предложенных ему мисс Темпл, а затем, не дожидаясь окончания послеобеденного чая, неожиданно рухнул навзничь. Оказалось, там был яд. В чае то есть. А если б он отравился булочками, ловудские девочки наверняка дружно согласились бы, что так ему и надо.

Девчонки, конечно, и слезинки не уронили по мистеру Броклхерсту. Все время, пока он оставался у руля школы, они постоянно голодали, дрожали от холода, а многие и вовсе умерли от *кладбищенской немочи* (за долгую свою историю это заболевание успело переносить множество имен: *грудной недуг*, чахотка, туберкулез и так далее, но в интересующую нас эпоху его, как правило, называли именно «кладбищенской немочью», поскольку подхвативших его ждал единственный и скорый путь — на погост. Вернемся, однако, к мистеру Броклхерсту). С момента безвременной кончины этого джентльмена дела в школе уже,

как это ни удивительно, успели значительно улучшиться. Девочки пришли к единодушному мнению: кто бы ни убил мистера Брокхерста, *им* он оказал величайшую услугу.

Но *кто* его убил?

Они могли только строить догадки. Ведь до сего времени ни местная полиция, ни Скотленд-ярд не смогли выявить виновного.

— Это мисс Темпл, — проходя по школьному саду, услышала Шарлотта голос девочки по имени Кейтлин. — Ведь она подавала чай, верно?

— Нет, это наверняка мисс Скетчерд, — возразила ее подруга Виктория. — Я слышала, у нее когда-то был муж. У мисс Скетчерд, я имею в виду. Так вот, он скончался при подозрительных обстоятельствах.

— Это просто слух, — заметила Кейтлин. — Кто бы женился на мисс Скетчерд, с ее-то лицом? Я по-прежнему ставлю на мисс Темпл.

Виктория покачала головой.

— Мисс Темпл и мухи не обидит. Она такая добродушная и спокойная...

— Вздор, — воскликнула ее подруга. — К тому же всем известно, что в тихом омуте черти водятся.

Шарлотта улыбнулась. Она коллекционировала сплетни и толки таким же образом, как некоторые девочки собирают кукол, а самые сочные детали даже записывала в специальный блокнотик (толки и сплетни являли собой единственный продукт, которым «Ловуд» располагал в избытке). Если слух оказывался стоящим, достаточно содержательным, она могла потом сочинить на его основе целую новеллу, чтобы рассказывать сестрам на ночь. Но гибель мистера Брокхерста — о, такой сюжет давал гораздо больше пищи для воображения, чем обычная болтовня и шушуканье девчонок-подростков. Это была добротная, подлинная тайна.

Первоклассный материал для литературы.

Покинув пределы обнесенного стенами ловудского сада, Шарлотта вытащила блокнот и быстрым шагом устремилась в лесок за школой. Писать на ходу, вообще-то, нелегко, но она уже наловчилась. Нельзя допустить, чтоб нечто столь незначительное, как необходимость перемещения из

одной точки пространства в другую, мешало ей сочинять. Да к тому же дорогу она наизусть знала.

«Всем известно, что в тихом омуте черти водятся». Бесспорная поговорка и неплохая строка. Надо будет как-нибудь потом ее доработать.

Подозревать на вполне разумных основаниях следовало и мисс Темпл, и мисс Скетчерд. Однако Шарлотте казалось, что преступление совершило лицо, на которое в настоящий момент никто и подумать не может. А именно — еще одна преподавательница, до недавнего времени сама обучающаяся воспитанниц «Ловуда». Лучшая подруга Шарлотты.

Джейн Эйр.

Шарлотта спустилась в неглубокую лощину и там, у ручья, обнаружила Джейн. Та, как всегда, рисовала.

И, как всегда, говорила сама с собой:

— Не то чтобы мне не нравился «Ловуд». Просто больше я нигде особо и не была, — втолковывала она окружающему пейзажу, покрывая в то же время холст резкими, короткими штрихами. — К тому же ведь это школа. А в школе жизнь особая, не такая, как в реальном мире. И здесь... совсем нет парней.

Джейн была необычной, занятой девушкой. Отчасти поэтому они с Шарлоттой и ладили.

Рисовальщица глубоко вздохнула.

— Конечно, теперь, когда мистера Броклхерста нет, дела здесь идут гораздо лучше...

Дрожь волнения пробежала по спине Шарлотты. Как мы уже имели случай заметить, о насильственной смерти Броклхерста подобным же образом судило решительно все женское население «Ловуда». Но в голосе Джейн прозвучали нотки такого нескрываемого удовлетворения... Она словно признавалась в содеянном.

Джейн никогда не скрывала отвращения и ненависти к мистеру Броклхерсту. На той неделе, когда она появилась в школе, произошло особенное событие: Броклхерст заставил ее забраться на стул перед всем классом, назвал лгуной — *хуже язычницы*, как он выразился, — и потребовал, чтобы девочки не водили с Джейн компании (ей-богу, ху-

же самого Броклхерста было не найти никого во всей школе). В другой раз, как помнилось Шарлотте, мистер Броклхерст отказал девочкам в просьбе выдать дополнительные одеяла, хотя все они чуть ли не поголовно просыпались по утрам с ознобышами (мы посмотрели в энциклопедии: «ознобышами» называются красные или синюшные пятна на пальцах рук и ног, болезненно зудящие и вызванные воздействием холода; ну, и кто после этого станет спорить, что Броклхерст — чудовище?!). Тогда Джейн тихонько пробормотала себе под нос: «С ним надо разобраться».

И вот теперь с мистером Броклхерстом кто-то разобрался. Окончательно и бесповоротно. Совпадение? Шарлотта так не думала.

Джейн подняла глаза от рисунка и улыбнулась.

— О, привет, Шарлотта. Чудесный денек, правда?

— Правда, — улыбнулась Шарлотта в ответ. Да, она подзревала Джейн в убийстве Броклхерста, но не перестала считать ее лучшей подругой.

Они с Джейн Эйр — родственные души. Обе бедны, как церковные мыши: Джейн — сирота без гроша за душой, Шарлотта — дочь пастора. Обе — просты и невзрачны. Даже немного похожи: обе болезненно худые (в ту эпоху общепринятый канон красоты предписывал дамам обладать приятными округлостями), с одинаковым, несколько желтоватым цветом лица, ничем не примечательными каштановыми волосами и карими глазами. Они принадлежали к самому, пожалуй, загадочному из человеческих типов — через таких людские взгляды проходят насквозь, не задерживаясь на них ни на секунду. Отчасти, возможно, потому, что и та и другая были «маленькими» — то есть невысокого роста, миниатюрными, *petite*¹, как говорят французы и как предпочитала характеризовать себя Шарлотта.

И в то же время, если кому явилась бы охота присмотреться, тот заметил бы внутри них особую красоту. Шарлотта знала Джейн как человека доброго, внимательного и чуткого. Даже совершая убийство, она, вероятно, думала только о других.

¹ Миниатюрная, маленькая (*фр.*).

— Какая у тебя сегодня тема? — Шарлотта подошла к мольберту и поднесла к глазам очки, чтобы получше рассмотреть незаконченный набросок.

Он представлял собой идеально четкое изображение вида, который открывался с их точки обзора: пестрая в солнечных лучах лощина, зеленые ветви деревьев, колышущиеся травы. Все, как на самом деле, только на переднем плане картины изображена девушка в белом платье, с золотистыми волосами. Она часто появлялась на рисунках Джейн.

— Очень даже неплохо, — оценила Шарлотта. — И выражение ее лица у тебя получилось такое... умное.

— Она - то уверена, что умна, — усмехнулась Джейн.

Шарлотта опустила очки.

— По-моему, ты говорила, что это просто фигура, а не реальный человек.

— Нет, не реальный, — быстро подтвердила подруга, — но знаешь, как случается... Ты кого-то рисуешь, и этот кто-то вдруг оживает в твоей голове.

Шарлотта кивнула.

— Человек, обладающий творческим даром, владеет чем-то, чему он сам не всегда хозяин. Чем-то, что временами странным образом обретает собственную волю и действует само по себе.

Джейн не отвечала. Шарлотта снова подняла очки к глазам и внимательно посмотрела на вторую девушку. Та стояла, уставившись в пустое пространство перед собой. Как всегда...

— Ты что, собираешься уехать из «Ловуда»? — спросила Шарлотта. — Решила поступить куда-нибудь гувернанткой?

(Перед девушками из этой школы открывался единственный доступный жизненный путь: преподавание. Кому-то, как самой Джейн, удавалось стать сельской учительницей или даже классной наставницей в каком-нибудь заведении вроде того же «Ловуда», кому-то — гувернанткой в зажиточном семействе. Последний вариант считался самым удачным.)

Джейн опустила взгляд на свои ноги.

— Да нет, ничего подобного. Я просто... просто воображала себе дружную жизнь.

— Я тоже все время воображаю, как покидаю «Ловуд», — поддержала ее Шарлотта. — И упорхну хоть завтра, если представится возможность.

Но ее подруга покачала головой.

— А я не хочу уезжать из «Ловуда». Поэтому и осталась после того, как закончила курс. Я не могу уехать.

— Но почему же?

— Здесь мой дом, здесь... мои друзья.

Шарлотта почувствовала себя очень польщенной. Ей и в голову не пришла мысль, что Джейн остается в «Ловуде» просто потому, что не хочет разлучаться с нею. Ведь «благодаря» мистеру Брокхерсту Шарлотта, насколько можно было судить, оставалась ее единственной подругой здесь (она с самого начала наплевала на приказ не водиться с Джейн). Да и что на свете ценнее дружбы — особенно для такой девушки, как мисс Эйр, у которой толком и родных-то не имелось (Шарлотта же была средней из шести детей, что казалось ей и счастьем и проклятием одновременно).

— Я все-таки думаю, тебе лучше вырваться на свободу, если сможешь, — сказала она великодушно. — Конечно, я стану скучать по тебе, но ты ведь художница. Как знать, сколько всего прекрасного скрывается за пределами наших унылых мест? Новые виды. Новые люди. — Ее лицо озарилось озорной улыбкой. — И... мальчики.

Джейн зарделась.

— Мальчики, — пробормотала она себе под нос. — Ну да.

Девушки помолчали, мысленно представляя себе разных «мальчиков» этого брэнного мира. Затем «хором» вздохнули весьма тоскливым образом.

Вам, дорогие читатели, такая озабоченность парнями может показаться глуповатой, но не забывайте, что действие происходит в Англии 1834 года (то есть еще до Чарльза Диккенса, но уже после Джейн Остин). В ту эпоху женщинам внушали: лучшее, что с ними может произойти, — это замужество. Брак, желательно с человеком состоятельным. Настоящая удача — захомутать кого-нибудь,